

Прогулки по Москве

Сборник статей
Прогулки по Москве
Серия «Интересно о важном»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3374035

Прогулки по Москве: Сборник статей.: Новый Акрополь; Москва; 2012

ISBN 978-5-91896-034-9

Аннотация

В сборник вошли статьи, посвященные Москве – ее истории, архитектуре, ее улицам, площадям и домам, ее жителям. Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес.

Содержание

Город и история: Московский Кремль	4
Замок на Боровицком холме	13
Белокаменный зверинец	18
«Болваны» в однорядках	21
Кремлевское часомерье	28
Спасительница водовозов	34
Признание в любви двум столицам	36
Конец ознакомительного фрагмента.	52

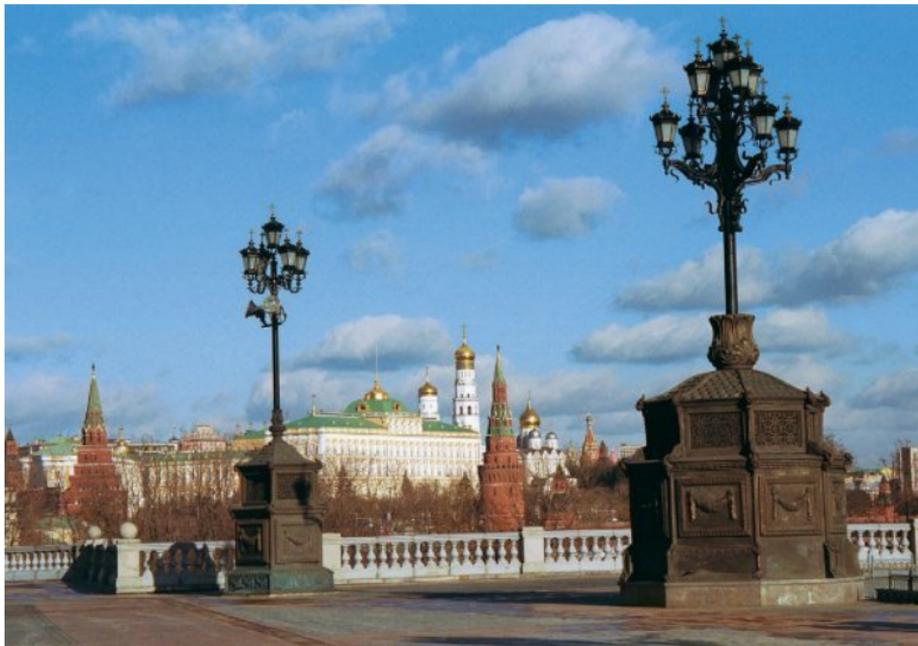
Прогулки по Москве

Город и история: Московский Кремль Ольга Наумова

Что сравнить с этим Кремлем, который, о кружась зубчатыми стенами, красуясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки?

Он – алтарь России, на нем должны совершаться и уже совершались многие жертвы, достойные отечества... Давно ли, как баснословный феникс, он возродился из пылающего своего праха...

М. Ю. Лермонтов

В каждом городе, имеющем долгую историю, есть место, которое не спутаешь ни с каким другим: оно пробуждает в душе ощущение праздника и одновременно рождает какое-то странное чувство, похожее на воспоминание о давно ушедшем. Когда речь идет о Москве, на память прежде всего приходит Кремль. Но если даже сейчас, в наше скептическое время, это место ощущается как особое, каким же важным должно оно было быть для наших предков, которые создавали его и жили им!

Так сложилось, что Московский Кремль и по сей день является и градообразующим, и историческим, и культовым, и политическим центром города. Отнюдь не везде это так. На-

пример, в Звенигороде место древнего кремля опустело уже очень давно, а город сдвинулся в сторону посадов. В Праге культовым центром на протяжении многих веков был Вышеград, политическим и историческим – Пражский Град, а административным и градообразующим – Старое Место.

В Москве же все эти аспекты сливаются и образуют совершенно особую реалию – Московский Кремль.

В исторической литературе кремлем обычно называется центральная укрепленная часть города. Само название «кремль» или «кремник» впервые упоминается в летописи под 1331 годом. Употреблялись и другие названия – «детинец», «город», «град». Кремль являлся градообразующим ядром древнерусского города, определял его силуэт. В нем обычно располагались дворец князя, соборы, дворы бояр и высшего духовенства. Интересные кремли сохранились в Новгороде, Пскове, из более поздних – в Нижнем Новгороде, Туле, Коломне, Зарайске, Казани, Ростове Великом, Смоленске, Серпухове, Астрахани и других городах.

Говоря о Кремле, исследователи обычно подчеркивают его военно-стратегическое значение, но в стороне остается еще один важный момент. По традиционным представлениям, уходящим вглубь веков, Город (вспомним, что так первоначально назывался и Кремль) есть священное место, связывающее человека с его небесными истоками, точка соединения Неба и Земли, уменьшенная модель Вселенной. У всех народов существовали особые правила и ритуалы закладки

города, и эти элементы очень схожи даже у народов, разделенных океаном: здесь и Священная Гора, где основывается Город, и ограда, играющая роль границы между Городом – воплощением Космоса – и Хаосом окружающего мира. В этом же ряду стоит и троичная структура Города, повторяющая структуру Вселенной. Центром Города, его духовной частью является (в греческом варианте) Акрополь, где возвышаются храмы. Это обиталище богов и тех, кто осуществляет посредничество между богами и людьми.

Если подняться выше предрассудков и извращений, к сожалению, неизбежно сопутствующих современной эпохе, мы увидим, что Кремль всегда выполнял ту же высокую миссию, что и древний Акрополь. Конечно, на каждом этапе исторического развития менялась форма, менялся масштаб, но сущность оставалась неизменной.

Вид на Кремль со стороны Москвы-реки

Спасская башня Кремля

Во все века своего существования Московский Кремль воплощал все самое важное, самое значительное в жизни народа, отражал состояние его сознания, был средоточием веры и учености, служил оплотом и защитой от врагов. В истории Кремля, как в зеркале, отразилась история целого государства – Московской Руси, России.

...1156 год. Москва – захолустное пограничное поселение, затерянное в бескрайних лесах Владимиро-Суздальского княжества – получает свои первые крепостные стены, становится городом...

...1340 год. Русь раздроблена и подавлена. Князь Иван Калита ведет свою политику, присоединяя к Москве все новые земли и постепенно выдвигая ее на первый план в междоусобной борьбе. Из столицы – Владимира – приезжает митрополит и обосновывается в Кремле, что превращает Москву в центр русского православия. В Кремле же воздвигаются первые на Москве каменные храмы вместо прежних деревянных. Сам Кремль получает новые дубовые укрепления – стены и башни, – значительно увеличившие его территорию.

...1368 год. Наступило время, когда зерна, посеянные Калитой, начали давать всходы, когда нужно было помочь придавленной духовным и политическим игом Руси распря-

миться, почувствовать свою силу, когда нужно было вдохновить ее на борьбу за свое освобождение – внешнее и внутреннее. Наступила эпоха Сергия Радонежского и Дмитрия Донского. Наступило новое время – появился новый Кремль. И так велико было впечатление, произведенное им на современников, что даже мы, далекие потомки, до сих пор называем Москву Белокаменной. За два года (1367–1368) было проведено такое грандиозное строительство, какого еще не видела русская земля. В нем участвовал весь народ, и, может быть, именно это общее усилие и его невероятный результат были как бы провозвестием того, что совершилось через 12 лет – Куликовской битвы, когда весь народ вышел в поле и сделал невозможное, разгромил непобедимого прежде врага.

Кремль Дмитрия Донского не слишком увеличился территориально, но изменился принципиально. Он стал полностью белокаменным (стены и башни), что возвышало Москву над Владимиром. Дубовые стены Ивана Калиты оказались внутри Кремля. Каменное строительство продолжалось, и к концу XIV века ведущие сооружения Кремля выстроились в цепочку вдоль бровки Боровицкого холма: с запада – церковь Иоанна Предтечи, затем – монастырь Спаса на Бору и разросшийся великокняжеский дворец; центральную часть кремлевской панорамы занял соборный комплекс; к востоку от него и дальше от реки стояли Чудов и Вознесенский монастыри.

История развивается циклами, и, когда мы говорим о волнах философии истории, обращает на себя внимание тот факт, что духовный и материальный пласты имеют свои, отстоящие друг от друга циклы, причем духовный несколько опережает материальный. И если мы будем рассматривать в этом контексте эпоху Сергия Радонежского, Дмитрия Донского, Андрея Рублева, то нельзя не заметить, что этот всплеск духовности как бы предшествует материальному расцвету Руси в конце XV – начале XVI века – Московскому государству Ивана III.

...1495 год. Окончательно свергнуто ордынское иго, и изумленному взору Европы предстало огромное, могучее государство с красивейшей столицей и сильнейшей крепостью, равной которой в те времена в Европе не было. Кремль Ивана III был возведен в 1485-95 гг. и именно в таком виде и таких границах дошел до нас.

Внушительный красно-кирпичный Кремль, его мощные стены, башни, терема, церкви звучали для москвичей, для всех русских людей, для приезжих иностранцев архитектурной симфонией – величавой, торжественной.

...Многовековая история Московского Кремля на этом не закончилась. Были в ней и взлеты, и падения, и годы расцвета, и периоды упадка, забвения. Кремль покидался своими владыками, горел, разорялся врагами, но вновь, подобно фениксу, восставал «из пылающего своего праха».

Замок на Боровицком холме

Наталья Машкова

*Наполеон приказал взорвать Кремль. Под Спасскую башню сделали подкоп, заложили динамит. Спасло чудо: огонь не успел дойти до середины фитиля – пошел проливной дождь.
Московская легенда*

Именно так – замком – в конце XV века называли иностранцы московскую цитадель. Иногда мы забываем, что Кремль строился как настоящая, весьма суровая крепость. Если мы мысленно уберем верхнюю, декоративную часть башен, то увидим их глазами человека конца XV – начала XVI века.

Строили крепость итальянцы по всем правилам фортификации в те времена, когда Москва объявила себя Третьим Римом, а Московское государство вступило в пору расцвета. Следуя архитектурным и градостроительным законам эпохи Возрождения, мастера создавали не просто крепость, но святой город – по образу и подобию Града Небесного. Легендарный Царьград, по преданию, разбивали при закладке по трем углам «на все стороны по семи верст». Итальянские мастера, эти приверженцы циркуля и линейки, с каждой стороны Кремля возвели по семь башен, считая угловые. Даже разме-

рили равное расстояние от Беклемишевской и Никольской башен до центра крепости – Успенского собора. Точно такое же расстояние строители заложили от святых ворот Фроловской (Спасской) башни до Беклемишевской и Никольской.

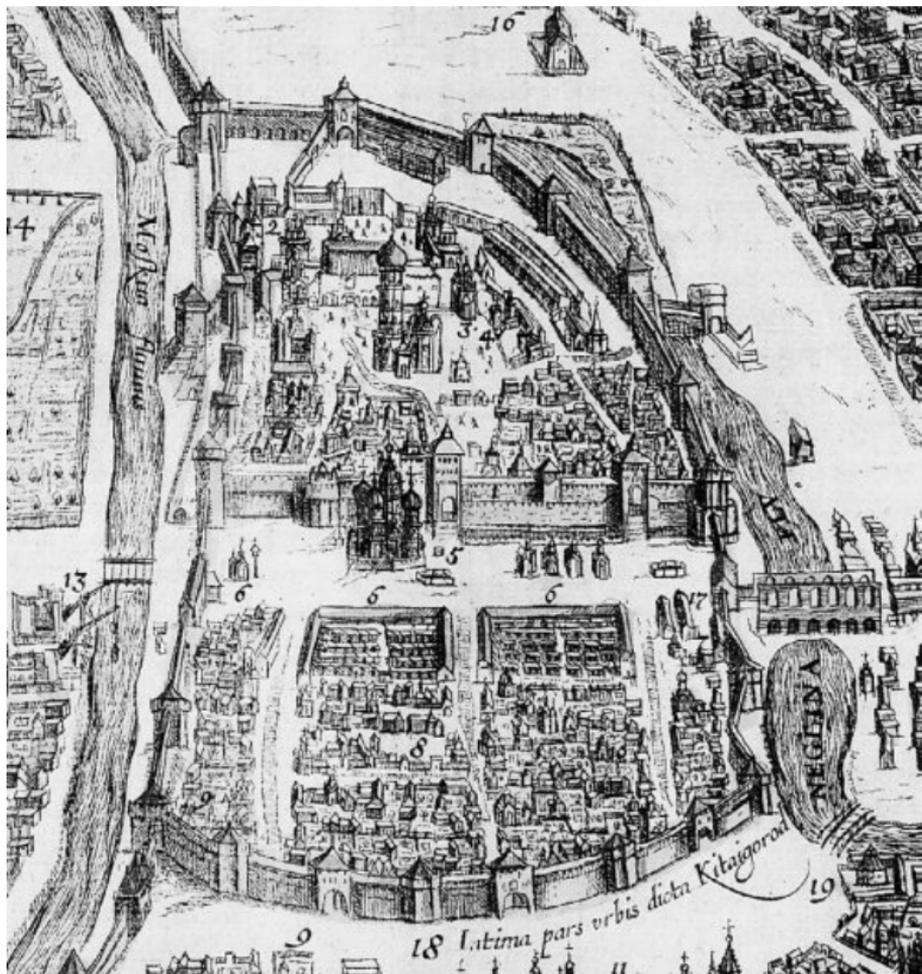
В северном направлении территория Кремля была расширена. Реку Неглинную запрудили и превратили в широкое водное зеркало. С сухопутной стороны был прорыт огромный ров, через который к проездым башням были перекинуты подъемные мосты. Кремль оказался на острове, неприступном и священном.

Стены, башни, соборы, дворцы... В XV веке в Кремле, в святая святых Руси, их сооружали итальянцы, в XVII веке над ними работали мастера-англичане. «Как же так, – возмутимся мы, – неужели не было своих мастеров?» Тем более что в литературе читаем, что Спасскую башню надстраивал русский мастер Важен Огурцов.

Наш пыл охладил **Александр Викторович Гращенко**, хранитель фонда архитектурного декора музея Московского Кремля:

– Каменотесы, конечно, были русские, но рисунок им задавал, в случае Спасской башни, англичанин Христофор Галловей. В советской литературе иностранцы нередко оказывались учениками русских мастеров. Но ведь теперь понятно, что если бы писали иначе, то такие работы не опубликовали бы. К тому же, присмотритесь к верхним яру-

сам Спасской башни: это поздняя готика, которая русско-му уму совершенно непонятна. Когда наши мастера пытались то же самое повторить на Троицкой башне, получались очень смешные вещи, начиная с архитектурных элементов и кончая белокаменным декором. Они воспроизводили образ Спасской башни, как он видится с земли. Сделали аркаду, но она у них ни на что не опиралась. В результате начала шататься ограда, и сейчас она скреплена множеством металлических связей. Но уже чуть позже, с Теремного дворца, русские стали строить самостоятельно.

Москва Белокаменная хранит в своем прозвании память о кремлевских стенах и башнях Дмитрия Донского, построенных из белого камня. Нынешние башни и стены были сооружены из красного кирпича в 1485–1495 гг.

Архитекторы: Антон Фрязин (Антонио Джиларди), Марко Фрязин (Марко Руффо), Петр Фрязин (Пьетро Антонио Солари), Алевиз Фрязин Старый (Алоизио да Каркано).

Кремлевские стены имеют протяженность 2235 м. Всего сейчас 20 башен. Толщина стен – 3,5–6,5 м. Высота – от 5 до 19 м. Боевой ход по верху стены шириной 2–4 м. Стены завершают 2045 двурогих зубцов (т. н. «ласточкиных хвостов»).

Белокаменный зверинец

Если символ Петербурга – Петропавловка или Медный Всадник, Парижа – Нотр-Дам или Эйфелева башня, Америки – статуя Свободы, то для Москвы это Спасская башня. Бывавшие в Москве иностранцы называли ворота Спасской башни Иерусалимскими, потому что через них совершалось шествие в Московский Иерусалим, как называли храм Василия Блаженного. Рассказывают, что в старину того, кто, проходя чрез Спасские ворота, не ломал шапки, народ заставлял класть перед образом Спасителя 50 поклонов.

• Александр Викторович, до сих пор остается загадкой, каким образом воспользовался англичанин Галловей, надстраивая Спасскую (в XVII в. еще Фроловскую) башню. Есть ли у нее реальный прототип?

– В Москву Христофор Галловей прибыл в 1621 г. Неизвестно, как он добирался до России. Если традиционным путем, по морю, вокруг Скандинавии, то в этих краях ничего особенного он увидеть не мог. А вот если он путешествовал по суше, то проезжал через Германию, Голландию. В этих странах он мог увидеть много разных готических построек. Может быть, образцом для Спасской башни послужило не одно конкретное сооружение, а сразу несколько.

Существует мнение, будто Спасскую башню надстроили для того, чтобы предохранить от дождя находившиеся на ней часы. Но часы были и на других башнях. Скорее, ей хотели придать совершенно новый облик.

Всмотримся в башню. На фасаде нижнего яруса можно разглядеть отверстия. Через них пропускались цепи для подъема и спуска моста. Мост был перекинут через ров, ему предшествовала отводная стрельница, готовая первая встретить неприятеля.

В проходе ворот мы различим пазы, по которым ходила металлическая решетка (герса). Поднимем глаза выше, и наш взгляд устремится вслед за ярусами башни. Он остановится на курантах, на белокаменном кружевном поясе, на пирамидках и цветах из белого камня, на загадочных скульптурах зверей, похожих на львов и медведей. А если бы мы вооружились биноклем, то разглядели бы даже павлинов.

• Парижский Нотр-Дам, это чудо готического искусства, изобилует загадочными существами, скульптурами фантастических животных. Неужели строитель Спасской башни именно медведя посадил на продуваемую ветрами вершину?

– Сейчас не сохранилось оригиналов XVII века. Все это копии XIX–XX вв. Сделаны они по одному шаблону, довольно грубо. Правда, трактовка львов более индивидуальна.

Практически каждая скульптура имеет свой облик. Кем был нынешний мишка на самом деле, никто не знает. Скорее, это голова какого-то вепря. Могло быть какое-то копытное животное. Возможно, единорог. Предположение мое основано на фотографиях 1918 года. В 1912 году еще были живы несколько подлинных скульптур. После обстрела Спасской башни, в 1917 году, скульптуры пришлось восстанавливать. У одной была отбита голова, которую реставраторы заменили так, как представляли. Постепенно в советское время все подлинники были заменены копиями.

Лев и единорог – неперемненные атрибуты царской власти. Они входили в герб Лондона. Заметьте, их характерные черты – сидячая поза, смиренно поджатые хвосты, бессильная злоба. Они держат в своих лапах нелегкую ношу, ни много ни мало – земной шар. Аллегорически, будто звездному пространству, некой высшей власти покоряется власть земная. Пред ней, как на ладони, все наши мечты и свершения.

Пирамидки, греческие цветы – акротерии – все эти элементы готического убранства подчеркивают общее устремление ввысь. Белокаменную композицию венчают павлины. Они хоть и похожи на плывущих уток, но роскошный хвост, резко контрастирующий по обработке со скромным убранством птиц, говорит, что это – павлин. Раньше они располагались над изображением знаков зодиака и символизировали звездное небо.

«Болваны» в однорядках

• *А еще мы слышали про неких «болванов» – статуи, стоявшие в специальных нишах на Спасской башне. Сейчас они пустыют, но все же интересно, что это были за статуи и где они сейчас.*

– Что за статуи – история хранит молчание. Мы знаем о них только потому, что царь Алексей Михайлович указом 1624 г. приказал одеть «болванов» в однорядки «англицкого сукна разного цвета». Кто-то пишет, что статуи одели будто бы для прикрытия наготы. Но я с этой гипотезой не согласен. Времена были достаточно суровые, и при необходимости их могли просто разбить, молотом. Мне ближе версия, по которой скульптурам пытались придать вид живых людей.

Все статуи погибли в страшный пожар 1654 г. Их было довольно много, судя по числу ниш. Потом их использовали, как камни, для фундамента. Мостили ими дороги. Может быть, где-нибудь они лежат до сих пор.

Скульптуры льва и павлина на Спасской башне. Фото 1918-20 гг. К сожалению, они не сохранились

Фрагмент белокаменного декора Спасской башни. Выполнен в стиле «тюдор», характерном для Англии второй половины XVI – начала XVII века

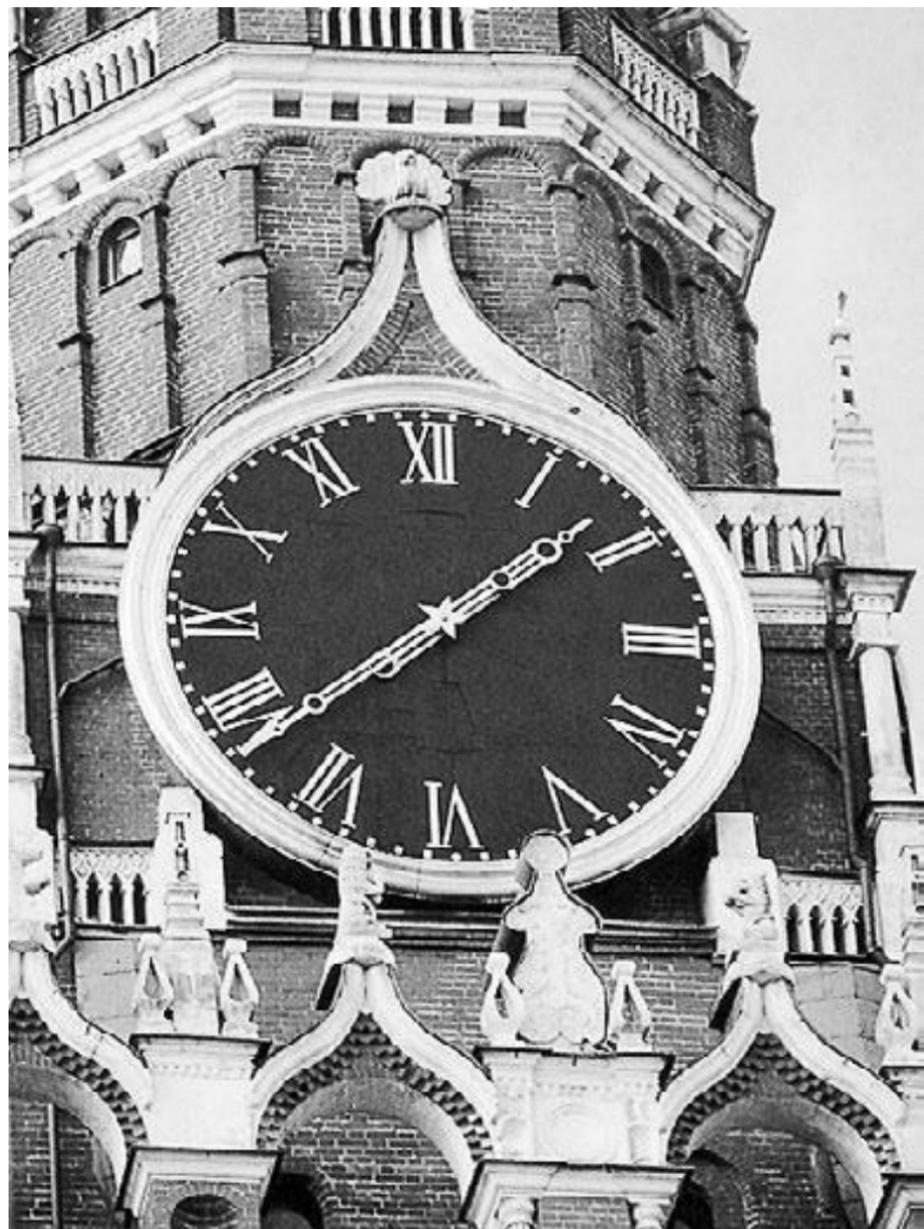
Судя по измерениям, которые проводит А. В. Гращенко, «рост» статуй в нишах на Спасской башне был небольшой

Кремлевское часомерье

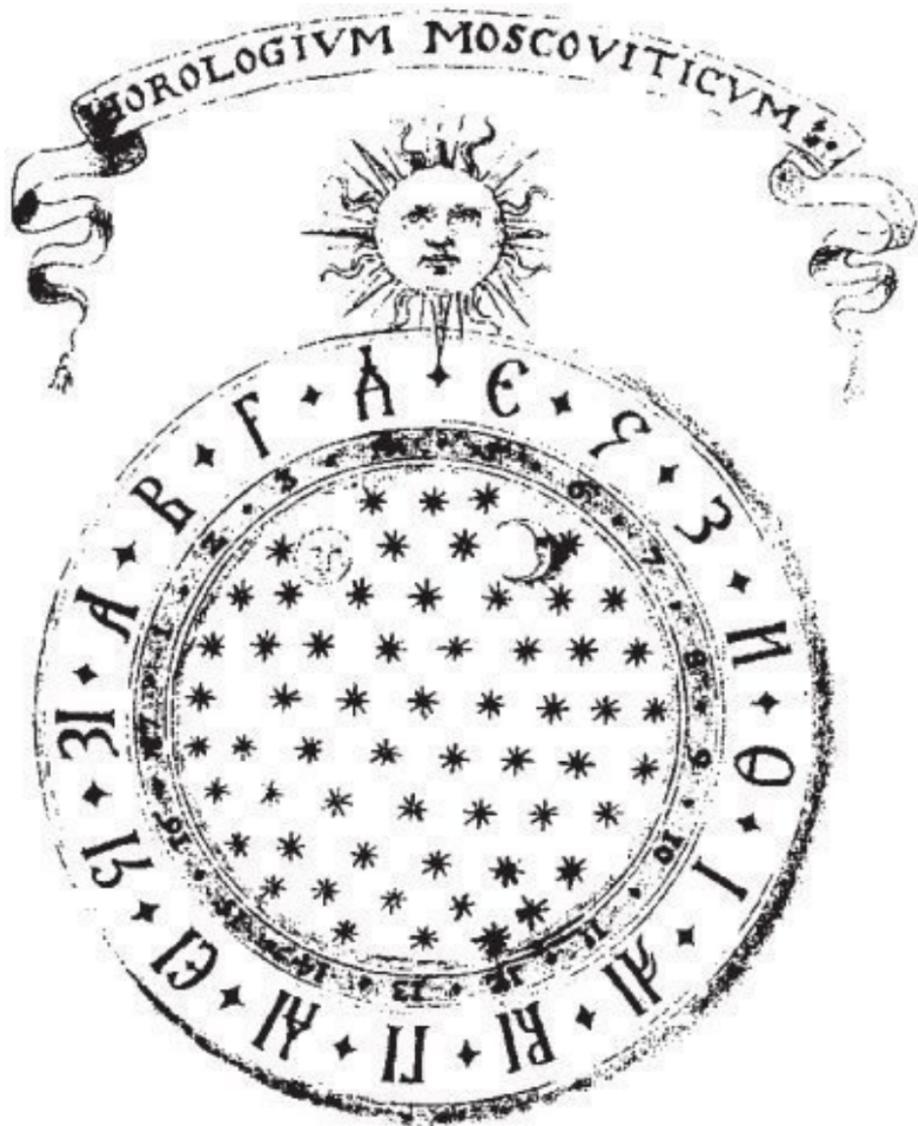
Трудно представить сейчас Кремль без курантов. С начала XV в. математики, астрономы и механики всей Европы соперничали в изобретении часов. В 1401 г. большие часы с колоколами появились на соборе в Севилье, в 1405 г. – в Любеке. В Москве башенные часы появились в 1404 г. К XVI веку Кремль с трех сторон окружил себя часами, одни поместив на Фроловскую башню, другие – на Троицкую, третьи – на Тайницкую. Однако самые прославленные – часы того самого Христофора Галлодея. Звук его большого колокола был слышен, по выражению Павла Алеппского, «не только во всем городе, но и в окрестных деревнях более чем на 10 верст».

Циферблаты часов выходили на две стороны – на Красную площадь и в Кремль. Они состояли из дубовых разборных частей. Середина круга, словно небесный свод, была покрыта голубой краской, лазурью. Внутри этого «небесного свода» находились изображения солнца и луны в окружении многочисленных звезд. Вокруг по кайме располагались 17 славянских цифр, медных, позолоченных, по числу часов самого продолжительного дня. Сверху к стене было прикреплено неподвижное изображение солнца, которое протягивало свой луч-стрелку к циферблату. Вращалась не стрелка, а свод, отсчитывая для москвичей часы «дневные и ночные».

– У каждых часов был свой часовщик. Каждый день он их водил, охранял, а при необходимости и чинил. Дело было нелегкое, государственное. Нередко часовщики обзаводились хозяйством – тут же, при башне. Так, на Спасской башне часовщик, а на Троицкой дьякон построили себе избышку, разбили огородик, сажали капусту и подсолнухи, разводили кур, пока не вызвали своей неутомимой деятельностью справедливое негодование.

Современные куранты изготовлены братьями Бутеноп во второй половине XIX в. Механизм часов весит 25 т и занимает три этажа башни

Часы Христофора Галлодея, установленные на Спасской

башне в 1624-25 гг.

Спасительница водовозов

Огромное хозяйство Кремля требовало огромного количества воды. Водовозы не успевали подвозить бочку за бочкой. Христофор Галловей соорудил в башне у Москвы-реки водовзводную машину, после чего и башня стала прозываться Водовзводной. Подъем воды осуществлялся лошадьми. Она поступала в напорный резервуар, выложенный свинцом, в самой башне. Отсюда по свинцовым трубам, проложенным в земле, вода поступала по разным направлениям: в Сытный, Кормовой, Хлебный, Конюшенный и Потешный дворцы, на поварни, в верховые сады.

• *Александр Викторович, нас сейчас удивляют японцы, создающие на крышах своих домов сады. А оказывается, москвичам верховые сады были знакомы не понаслышке еще в XVII веке.*

– Действительно, практически каждый дворец имел свой сад. На крыше Запасного дворца росло несколько яблонь, вишен, груш. Крыша покрывалась свинцовыми пластинами, чтобы вода не просачивалась; сверху либо насыпался грунт, либо использовались кадки. В летнюю пору эти цветники наполнял щебет экзотических птиц. Эти сказочные места служили для государей истинным отдыхом для души, недаром они были ими так любимы.

* * *

У каждой кремлевской башни – своя история, своя судьба. Одна из тюрьмы становилась храмом, как, например, Благовещенская. Другая объявлялась «мятежником»: Набатной башне приказано было «вырвать язык» за то, что ее колокол возвестил о страшной чуме 1771 года. На передовых позициях Тайницкая башня давала защитникам крепости доступ к воде. А в Арсенальной на дне был скрыт тайник – родник с кристально чистой водой с прекрасным вкусом.

Много еще тайн скрывает замок на Боровицком холме.

Признание в любви двум столицам

Галина Зеленская, кандидат архитектуры

Такого не бывает: одни любят Москву, своим богатством упивающуюся; другие – Петербург, из последних сил старающийся снять с себя печать города с провинциальной судьбой! А я не о нынешнем отношении к двум городам хочу речь вести. Моя цель – рассказать, что думал о них поэт Константин Николаевич Батюшков в пору «дней Александровых прекрасного начала». Так Пушкин окрестил этот момент в истории России, пусть так оно и будет. Батюшков написал два эссе. В 1811 году – «Прогулка по Москве», допожарной. В 1814 году, по возвращении из Европы с русской армией-победительницей, второе эссе – «Прогулка в Академию художеств», петербургскую.

Читаем первое эссе о Москве, представлявшей собой в ту пору «большой провинциальный город, единственный, несравненный: ибо что значит имя столицы без двора»... «Странное смешение древнего и новейшего зодчества, нищеты и богатства, нравов европейских с нравами и обычаями восточными! Дивное, непостижимое слияние суетности, тщеславия, истинной славы и великолепия, невежества и просвещения, людскости и варварства. Я думаю, что ни

один город не имеет ни малейшего сходства с Москвою. Она являет резкие противоположности в строениях и нравах жителей. Здесь роскошь и нищета, изобилие и крайняя бедность, набожность и неверие, постоянство дедовских времен и ветреность неимоверная, как враждебные стихии, в вечном несогласии, и составляют сие чудное, безобразное, исполинское целое, которое мы знаем под общим именем: Москва». Наблюдения Батюшкова не только блистательны! Они содержат тот мифологический образ, в котором запечатлена высшая суть русского бытия...

Москва – «котел»... Откройте крышку «котла», в средоточии Руси-России находящегося, и увидите: в «котле» этом, *известном под общим именем: Москва*, прячется страшное чудовище человеческой жизни – Бездна, что собой представляет *вечное несогласие противоположных* начал, многообразных, неисчислимых. Несогласие, доведенное до крайности, или вражда, не знающая исхода, – древний Хаос, сочетающий в себе и созидание, и разрушение. Начало – конец, конец – начало и... никак иначе: новый повтор, как верчение кругов на одном месте.

Москва, охаянная царем Петром, возведшим новый град на Неве, прекрасный Петербург, – древняя носительница страшного духа Бездны. Да... Дух Бездны, мучающий Неву и город, возникший на ее берегах, не сам по себе бытийствует. И он – проявление древних сутей бытия, Русь от Европы

отличающих, на вечную самобытность ее обрекающих.

Дух этот, являя себя в водах Невы, идущей против своего течения, Петербург пугает, вернуть все начинания Петровы к первоначалу обещает. В Москве дух Бездны преград не признает и не знает: может вспыхнуть огнем, в Небеса устремляясь, чтобы, все дурное, все злое спалив, древняя Москва могла превратиться в носительницу-хранительницу самого лучшего, что было и есть в российской истории, – «отчизны край златой». Так оно и случилось...

Санкт-Петербург

Москва

Д. Кваренги. Вид на Воскресенские ворота со стороны Красной площади

В. Сажовников. Вид Конногвардейского манежа и Исаакиевского собора со стороны Конногвардейского бульвара. 1840-е годы

2 сентября 1812 года армия Наполеона вступила в Москву златоглавую, оставленную жителями. Ночью начался пожар, и... победители оказались на пепелище. Наполеон так объяснил причину случившегося: «Чтобы причинить мне временное зло, они разрушают созидание веков». Он думал, время вертится вокруг него. Он думал, вечность его обнимает. Он ошибался: время и вечность – вселенские категории, им нет дела до отдельных личностей, даже до тех, что движимы стремлением стать «вселенскими узурпаторами». Не

увидел Наполеон, что двух сил противоборство идет: стихия русской действительности, воспламененная верой праотцов, борется со страстью одного над всем и вся властвовать. Каким будет результат, можно предположить, к сведениям истории войны 1812 года даже и не прибегая: Наполеон не победит – Наполеон проиграет. Причина?

Сосредоточение страсти властвовать в точке одной пространственно-временной, пусть гениальной, и стихия, присущая целому народу, несопоставимы... Несопоставимы они по масштабам своим, как что-то законченное, самоопределившееся в границах бытия и «горящий вечно океан». Несопоставимы они и по деяниям своим: страсть жаждет власти для себя, стихия жаждет всеобщей свободы...

В 1813 году Батюшков видит сожженную Москву...

Мой друг! Я видел море зла
И неба мстительного кары;
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары...
Нет, нет! Талант погибни мой
И лира, дружбе драгоценна,
Когда ты будешь мной забвенна,
Москва, отчизны край златой!..

Все – должное случилось... Москва, древняя носительница духа Бездны, как птица Феникс, восстала из пепла к но-

вой жизни, превратившись в носительницу самого лучшего, что было в российской истории, – превратилась в «отчизны край златой».

1814 год. 31 марта с 10 часов до 3 часов пополудни союзные войска церемониальным маршем входят в Париж, покоренную столицу еще недавно казавшейся непобедимой империи. Простонародье угрюмо молчит, не помышляя ни жечь столицу, ни оставлять ее. Русские офицеры определены на постой в Париже. Они фланируют по Елисейским полям, обедают в модных ресторанах. Перед ними открываются двери самых знаменитых парижских салонов. Настороженность уходит – перед ними раскрываются сердца парижан. И... они слышат то, что в России даже пригрезиться не может: «В отличие от русских французы не смотрят на своего монарха как на олицетворение Провидения на земле». Свобода...

И вас интересует, каким показался Петербург вернувшимся из заграничного похода воинам российским? Читаем второе эссе Батюшкова – «Прогулка в Академию художеств». Почему не по Петербургу? Отвечаю. Академия художеств – детище Просвещения, на уровень которого поднялась Россия, потому что... это образовательное учреждение сделало возможным осуществление главной установки просветительской программы – воспитания красотой. Батюшков следует в тот художественный центр, которому новая столица России обязана всем лучшим. Архитекторы, ее вы-

пускники, создают прекрасный град на Неве; горожане-россияне под воздействием воплощенных в северной столице установок становятся теми людьми, что составляют гордость России. Что за время, это дивное начало XIX века! Что за время... И что за люди, скажу я вам!

«Вчерашний день поутру, сидя у окна моего с Винкельманом в руке, я предался сладостному мечтанию». Обратите внимание, эссе написано человеком, разделяющим эстетические установки Иоганна Иоахима Винкельмана. Труд его, «Историю искусства древних», он читает, как христианин Библию. В какие речения великого мыслителя вдумывается Батюшков, судя по стихам поэта, тоже нетрудно понять...

На человеческую жизнь влияют три обстоятельства: то – небо «отеческой земли»; то – воспитание, в котором предпочтение отдается красоте; то – образ правления, главный импульс которого – свобода. Результат таких воздействий – образ мыслей, позволяющих человеку стать «благородным отпрыском Свободы».

Да-да-да – вторит сердце Батюшкова... Красота – главное средство преображения мира в соответствии с Благом, даруемым знанием Истины. Красота – главное средство совершенствования человека, идеал которого – Гражданин Вселенной, просвещенный.

Классика, дополняю я, – вечный идеал для классицистов, которые в России становятся, как автор «Прогулки», под-

линными романтиками, сердца которых так по-русски о мире болят, страдают, к счастью взыскуют, счастье предрекают...

Чтение продолжаем: «И в самом деле, время было прекрасное. Ни малейший ветерок не струил поверхности величественной, первой реки в мире... Великолепные здания, позлащенные утренним солнцем, ярко отражались в чистом зеркале Невы, и мы оба единогласно воскликнули: «Какой город! Какая река!»

Санкт-Петербург

Москва

Надобно расстаться с Петербургом, надобно расстаться на некоторое время, надобно видеть древние столицы: ветхий Париж, закопченный Лондон, чтобы почувствовать цену Петербурга. Смотрите – какое единство! Как все части отвечают целому! какая красота зданий, какой вкус и в целом какое разнообразие, происходящее от смешения воды со зданиями».

Получите потрясающий дар от поэта-эссеиста Батюшко-

ва – формулу архитектурной гармонии, присущей Петербургу. То – «единство в многообразии», возникающее благодаря сочетанию трех сил: вод – архитектурных ансамблей – неба. То – чисто классический идеал красоты...

Идеальное – не реальное: недостижимо оно в действительности? Только не для Петербурга, в котором, с деяний Петра начиная, лишь «небываемое и бывает». Согласны?

«Партеноном» – Парфеноном Батюшков считает не Биржу Тома де Томона, по объемному решению подобную периптеральному храму в афинском Акрополе, а Конногвардейский манеж – «прелестное», на его взгляд, «творение господина Гваренги». Почему? Отвечаю, как понимаю...

Для романтика Батюшкова высшая ценность архитектуры – ее сомасштабность с человеком, духовный мир которого она преображает, а потому его сердце более других восхищают произведения палладианца Кваренги. Труды представителей высокого классицизма – Захарова и Томона «прекрасны, величественны»... Этого не может не осознать ум. А сердце... Сердцу не прикажешь.

«Кто не был двадцать лет в Петербурге, тот его, конечно, не узнает. Тот увидит новый город, новых людей, новые обычаи, новые нравы».

Попался Петербург, как с поличным: «каков город, тако-

вы и горожане». Петербургская история покажет во всех подробностях, что это за «космические узы». Много будет потом... В начале XIX века город гармоничен, – горожане таковы же, точнее, стремятся к духовному совершенству.

Увидели? Петербург – не древняя Москва, воплощение стихии, Бездны, готовой вспыхнуть пламенем страстей и сгореть, чтобы снова возродиться...

В Петербурге, изначально замысленном как Парадиз на Неве, бог богов – Красота, направленная на преобразование человеческой души здесь-сейчас, еще при жизни... Парадиз на Неве не хочет обещанного там-потом ждать! Он на красоту самого себя уповаает, веря, что «небываемое бывает»!

Петербург пришел в мир не потому что, а зачем-то... Одна из истин, им в мир привнесенных, такова: в реальности достижима лишь Красота, но... пока люди сохраняют способность ощущать Красоту, они будут стремиться к Добру и Правде. Или иначе: пока душу людей питает Красота, не быть городу, не быть России, не быть миру «пусту». Это утверждает «блистательный и трагичный» Санкт-Петербург, за свои три века вобравший в себя мудрость мировой культуры.

Вы любите Москву златоглавую? А вы любите Петербург, тонущий в туманах? Их нельзя разделять уже потому, что они, как две исходные *противуположности*, едины: одна в дерзаниях ищет Новое, другой в созерцании Новое вопло-

щает...

Кто достигнутое разрушает? Оба, но это, поверьте мне, следующий вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.